

Выйдя из подземного этажа, группа остановилась. Цзи Минцзянь обернулся в сторону окна, через которое он попал внутрь.

— Там кто-то есть... — пробормотал он с неуверенностью и лёгким чувством вины. Казалось, он услышал чей-то спор и шаги.

— Я сам с ними поговорю, Ваше Высочество. А вы идите, — после короткого вслушивания сказал Роулетт.

Лейден взял поникшего Чжан Чэна у него из рук, и, быстро обменявшись парой слов, повёл Цзи Минцзяня к выходу. Уже почти у дверей тот вдруг о чём-то вспомнил и поспешно снова натянул капюшон на голову.

Служащий у входа, отвечавший за регистрацию, вскочил, заметив Клариса, и поспешно опустил голову. Когда троица скрылась из виду, он озадаченно почесал затылок, глядя в пустую дверную арку.

Маникальный период Его Величества уже прошёл? И... почему кажется, будто с ним был кто-то ещё?..

...

Когда они приехали, летающая машина стояла за зданием охранного пункта. Чжан Чэн — наёмник, у которого при виде транспорта с гербом королевской семьи всякий раз дрожали колени — на удивление выдохнул с облегчением.

Он действительно не хотел снова пережить ту жестокую встряску, от которой едва мозги не вытряслись.

Цзи Минцзянь, не догадываясь о психологической травме, которую оставил у других, бесцеремонно втолкнул Чжан Чэна на заднее сиденье. В тёмной ночи, пока они ждали, когда Роулетт разберётся с оставшимися следами, Лейден наконец задал вопрос, мучивший его всю дорогу:

— Ты снова мутировал? Или все русалки способны превращаться в двуногих, как ты?

Он держал пальцы на шее Чжан Чэна, чувствуя, как под кожей яростно пульсируют сосуды. Цзи Минцзянь бросил на него странный взгляд, затем молча вырубил мужчину, и лишь после этого ответил на вопрос Клариса.

Вернее — вернул его обратно.

— Конечно, я накопил достаточно энергии, чтобы трансформироваться в человеческие ноги. А вот что касается других русалок... У меня нет никаких наследственных воспоминаний или чего-то подобного. Разве это не вы должны знать, есть ли об этом упоминания в истории?

Почувствовав, что выразился слишком расплывчато, он сделал паузу и добавил:

— Говоря проще, если я съем достаточно — смогу стать таким. А что с остальными русалками — не знаю.

Оба мгновенно уловили подтекст.

Как ни посмотри, те несколько маленьких рыбёшек явно не могли одновременно прокормить

русалку и дать ему энергию на превращение.

— За сотни лет ни в Империи, ни в Федерации не появлялось ничего подобного, — после короткого раздумья уверенно сказал Лейден. — Если бы что-то и было, мои родители ещё при жизни непременно рассказали бы мне об этом и велели следить за поставками пищи в Центре русалок.

Они молча переглянулись, и только внезапно распахнувшаяся дверь нарушила тишину в летающем автомобиле. Роулетт сказал:

— С камерами наблюдения и стеклом разобрались. Я составлю отчёт по показаниям, которые только что дал Чжан Чэн. Конечно, за такое короткое время что-то раскопать вряд ли удастся. Всё же советую вам просмотреть всё лично.

Происшествия этой ночи вышли далеко за пределы его ожиданий. Закончив, Роулетт устало снял очки — и, обернувшись, только тогда заметил размякшего на сиденье Чжан Чэна.

— ...Почему он снова вырубился?

Цзи Минцзянь невинно моргнул, глядя на старшего господина.

...

Летающая машина на высокой скорости направилась обратно к дворцу. Когда их допустили внутрь после проверки личности, Лейден заметно похолодел взглядом, разглядывая патрульные группы, охранявшие дворец в режиме явного военного положения, и другие отряды, которые не должны были здесь находиться.

Роулетт тоже снова активировал коммуникатор. Пролитав все входящие, он покачал головой:

— Ни одного запроса или доклада от начальника службы безопасности не поступало.

Цзи Минцзянь смотрел в окно. Большинство охранников с облегчением вздохнули, заметив летающий автомобиль Клариса — словно почувствовали, что появился кто-то, на кого можно опереться. Но среди многочисленных патрулей, встреченных по пути, всегда находились те, чьё поведение странно выбивалось из общей картины.

Эти едва заметные странности хорошо сливались с ночной тьмой. Другие, возможно, не увидели бы ничего необычного, но от глаз Цзи Минцзяня ничто не могло ускользнуть.

Он отвёл взгляд и, несмотря на очевидную напряжённость и тревожную атмосферу, несколько не изменился в поведении. Всё так же вальяжно откинувшись на спинку сиденья, он посмотрел на Клариса с неизменным выражением и в шутливом тоне произнёс:

— Похоже, твой дворец вот-вот захватят, Ваше Величество.

Лейден скользнул по нему взглядом, но промолчал. Он припарковал летательный аппарат у входа в личные покои и, открыв дверь, сказал:

— Ты сперва пройди и осмотришься. Если ничего подозрительного не найдёшь, жди меня в кабинете.

Цзи Минцзянь показал ему жестом «окей» и уже собирался выйти из машины. Но, поставив ногу на землю, вдруг снова наклонился внутрь, вытянул руку и вытащил без сознания Чжан

Чэна с заднего сиденья.

— Я его с собой возьму. Тогда ты сможешь спокойно заняться своими делами — и не придётся снова опасаться внезапного нападения.

Не успел Кларис ничего ответить, как Цзи Минцзянь, будто порыв ветра, уже пронёсся к вентиляционному окну спальни.

Вместо того чтобы пройти через парадный вход, он направился напрямик под окно...

Лейден невольно почувствовал, как у него дёрнулся уголок лба, и его мрачное предчувствие тут же сбылось.

Русал, который сегодня внезапно обзавёлся ногами, с лёгкостью вскочил на ветку, затем оттолкнулся от стены двумя быстрыми движениями и, зацепившись одной рукой за подоконник, взмыл прямо в спальню.

Стоит отметить, что при всей лёгкости и грации этого трюка Цзи Минцзянь не выпускал из рук Чжан Чэна. Последнего при этом порядком потрянуло, и он очнулся от комы, издав душераздирающий крик, весьма похожий на тот, что издаёт обычный человек в состоянии паники.

— Аааааааа! Почему это снова происходит?! Ааааа! Где справедливость?! Кто-нибудь в этом дворце способен его остановить?! Где Кларис?! Где патруль?! — вопил он.

Рёв закончился мучительным всхлипом, а лицо Лейдена сделалось растерянным.

Что же, чёрт побери, этот Цзи Минцзянь вытворял раньше?.. И... его спальня вообще-то на четвёртом этаже, верно?

Роулетт, который тоже был поражён этим невысказанным акробатическим приёмом, молча протёр очки и попытался успокоить:

— У Его Высочества теперь есть ноги. Нормально, что он может запрыгнуть на четвёртый этаж. Всё-таки он же не взлетел — была опора.

— ... — Лейден с явным недоверием посмотрел на Роулетта и процедил: — Сними, пожалуйста, свои розовые очки.

Едва он это сказал, как, видимо из-за слишком громкого вопля Чжан Чэна, послышались быстрые и чёткие шаги. Следом раздался окрик:

— Кто там?!

Чэнь Ман, только что возглавившая смену и занятая проверкой личного состава, услышала со стороны, где за деревьями и кустами скрывалась боковая дорога, странный крик.

Уже напряжённая из-за всех внезапных назначений и перестановок этой ночью, она тут же собралась и быстро повела отряд в том направлении.

На ходу её рука потянулась к лазерному пистолету на поясе. Когда она добралась до этажа, где находились личные покои Его Величества, и вбежала внутрь, её рука с оружием замерла в воздухе. Спустя пару секунд она с молниеносной скоростью опустила её.

— Ваше Величество Кларис, честь имею приветствовать, — отчеканила Чэнь Ман, опередив своих подчинённых. В душе же она судорожно застонала.

Спасите. Я только что направила лазерное оружие на Его Величество. Доживу ли я до утра?..

Однако к её удивлению, Кларис даже не обратил внимания на её оплошность. Он лишь махнул рукой и задал вопрос о Ян Вэйгуане, начальнике дворцовой охраны.

В душе ругая своего начальника за всё подряд, Чэнь Ман честно пересказала всё, что ей удалось заметить из странностей, происходивших этой ночью.

В конце она немного помялась, но всё же решилась сказать то, что могло повлиять на карьеру Ян Вэйгуана:

— Хоть приказы о передислокации сегодня и были крайне необычными, ни один из них не был отдан лично начальником Ян. Все распоряжения передавал человек, который обычно при нём. Мне кажется... велика вероятность, что они не были отданы самим директором.

Закончив, Чэнь Ман нервно опустила голову, ожидая дальнейших распоряжений от Клариса.

Хотя она получила это повышение совсем недавно, но идиоткой, чтобы стать командиром патруля в такие сроки, она точно не была.

По выражению лица Клариса, на котором не было и тени улыбки, и по заданному им вопросу Чэнь Ман уже примерно поняла, откуда растут ноги у всех этих странных приказов и напряжённой обстановки.

А говорить с начальством в такой момент — дело тонкое: в лучшем случае её посчитают преданной и справедливой, в худшем... могут заподозрить в соучастии.

Пока она ещё размышляла с явным беспокойством, Кларис бесстрастно хмыкнул и приказал ей продолжать патрулирование по первоначальному маршруту, после чего молча вернулся в ховеркар, захлопнул за собой дверь и... уехал?

Чэнь Ман в растерянности подняла голову. За её спиной к ней подошли подчинённые, которые только что догнали её с тревожным видом.

— Капитан, что с Его Величеством? — недоумённо спросили они.

— Я сама не знаю. Просто делаем, как приказал, — с явной неловкостью почесала она шлем, потом поспешно опустила руку и, собравшись, снова приняла серьёзный вид, повела патруль по заданному маршруту.

Эти разговоры и борьба за власть — не их дело. Им нужно просто честно выполнять свою работу.

— Ваше Величество, что вы об этом думаете? — спросил Роулетт, когда капитан закончила доклад.

Он несколько раз попытался дозвониться до Ян Вэйгуана, но всё без ответа.

Ховеркар мчался на полной скорости в сторону резиденции Менгуса Холимави. Лейден слегка перебирал пальцами гладкий джойстик, и свет, отражаясь от окон, играл на его лице переменчивыми тенями.

— Они не настолько глупы, чтобы убить его, — спокойно произнёс он.

Ян Вэйгуан ушёл в отставку из военного штаба, прежде был ректором Первой военной академии. Хотя формальной власти у него давно не было, влияние никуда не исчезло.

Среди нынешних офицеров много тех, кто учился под его началом, а будущее поколение стремится в академию именно из-за него. Если они и правда решат убрать его, то тем, кто устроил весь этот бардак, придётся грызть оборону военного штаба десятилетиями.

— Впрочем, всё прояснится, как только поймаем человека, — добавил Лейден и, взглянув на маршрут, снова подал джойстик вперёд на одно деление.

Цзи Минцзянь, возможно, уже ждёт его в кабинете, так что тянуть время не стоит.

— Кто вы такой и что вы здесь делаете?!

Менгус Холимави только что ответил на последнее сообщение, и как только он выключил компьютер, в комнате послышался лёгкий звон разбитого стекла. Не успел он повернуться, как был схвачен за горло человеком, вломившимся через окно, и сброшен на пол.

Пыль, взвихрившаяся от резкого порыва воздуха, попала ему в глаза. Он зажмурился от раздражения и, скрипнув голосом, спросил:

— Зачем вы пришли ко мне? Хотя... ты ведь и сам это прекрасно знаешь, не так ли?

Сзади раздался знакомый голос — голос, который он слышал всего лишь сегодня днём.

Глаза Менгуса Холимави распахнулись, несмотря на слёзы от раздражения. Узнав голос, он в ужасе заёрзал, пытаясь вырваться из рук мужчины, но Кларис, продолжая удерживать его за шею, медленно поднял с пола.

Позднеосенний ветер завывал сквозь разбитое окно, пробираясь в комнату и оставляя за собой липкий, пронзительный холод.

«Скрип...»

Старая деревянная дверь издала глухой скрип, когда её толкнули, и в глазах Менгуса Холимави на мгновение вспыхнула надежда, стоило в комнату проникнуть первому лучу света. Но этот огонёк тут же погас, стоило ему заметить равнодушное выражение лица Клариса.

И, как назло, в следующую секунду в проёме двери появился пожилой человек, которого он прежде видел только в новостных сводках.

Роулетт окинул взглядом Менгуса Холимави, который сейчас выглядел озлобленным и униженным, как бешеный пёс, лишившийся хозяина, и с явным отвращением отступил в сторону, позволяя свету из коридора полностью озарить тёмный кабинет.

— Снаружи — ни души. Мы можем уходить, — коротко кивнул он.

Лейден согласно кивнул и повёл Менгуса Холимави прочь из здания.

Оглянувшись на потрёпанные, полуразрушенные стены жилого комплекса, Лейден, который ежегодно перераспределял госбюджет на выплаты госслужащим, криво усмехнулся:

— При твоём уровне дохода, даже если ты разбазаривал деньги налево и направо, неужели тебе действительно пришлось поселиться в этом доме, который уже на списании?

В этом жилом здании даже ночью почти ни в одном окне не горел свет.

Хотя жильцов здесь было немного, по разговорам с характерным акцентом, которые он слышал по пути, Лейден уже мог с уверенностью определить: это место — временное пристанище для мигрантов с отдалённых галактик, приехавших работать на столичной звезде.

— Впервые вижу, чтобы кто-то ради других загубил собственную жизнь, — фыркнул он, оглушил Менгуса Холимави и закинул его в хOVERкар.

Открыв дверь у водительского места, Лейден вновь активировал транспорт. Серебристо-серый хOVERкар прочертил в ночном небе яркую линию и устремился к дворцу.

Вернувшись, Лейден без лишних слов схватил нескольких человек из патруля, на лицах которых ясно читались дурные намерения, и под испуганными взглядами с мрачным видом направился в сторону кабинета.

Помимо отвращения к тем, кто кусает кормящую руку, он испытывал ещё и злость на самого себя.

Если бы Цзи Минцзянь не отличался от других русалок и не обладал столь мощной ментальной силой, позволившей ему почувствовать неладное и самостоятельно справиться с ситуацией... неужели бы с ним действительно что-то случилось этой ночью?

Если бы он вновь пережил этот внезапный период бешенства, остался бы он потом в этом тихом, пустом дворце — один? Та же сцена, что и десять лет назад, могла повториться снова — только по вине его беспечности.

Когда Чжан Чэн сказал, что собирается похитить Цзи Минцзяня, Лейден, не будь у него дальнейших соображений по поводу пользы этого человека, в ту же секунду прикончил бы его от ярости.

Когда он распахнул дверь кабинета, в воздухе всё ещё витал ледяной холод.

Цзи Минцзянь уже давно сидел за столом и откровенно скучал.

Благодаря устройству постоянной температуры в комнате всегда было комфортно. Не скрываясь, он снял накидку и повесил её на вешалку. Его серебристые волосы свободно спадали на белую рубашку.

Тёплый жёлтый свет, льющийся с потолка, мягко рассыпался по волосам русала. Нежный овал его ещё не до конца сформировавшегося лица казался особенно спокойным. Ту рубашку, что с её тонкой тёмной вышивкой казалась строгой и почти агрессивной на Лейдене, он носил с лёгкой небрежной грацией — и в его исполнении она наконец обрела изначально задуманный лоск и благородство.

С пола раздались стоны — брошенные туда люди напомнили о себе, возвращая обоих в реальность.

Цзи Минцзянь в последний раз взглянул на Клариса, который до этого был мрачен, словно

готов убивать, но теперь стоял с почти пустым лицом. Он отозвал настороженный взгляд и сдержанную ментальную силу, поднял руку и нажал кнопку на стене. Тёплый свет резко сменился на слепящее белое освещение.

— Ш-ш-ш...

Чжан Чэн, не в силах выносить вид лица Цзи Минцзяня, от одного взгляда на которое его начинало мутить, но и не осмеливаясь разглядывать кабинет императора, до этого уставился в потолок. Сейчас он судорожно зажмурился, но всё же сделал это на долю секунды позже, чем надо.

Пока он, морщась, прислонился к стене, ожидая, пока глаза снова привыкнут к свету, в голове он яростно проклинал и себя, и Биснара Орфилда.

Чёрт бы побрал, всё ясно. Вся проблема — в этой русалке!

Цзи Минцзянь его не замечал. Он наблюдал за Кларисом, который подошёл и закрыл дверь, а затем с любопытством вышел из-за стола и начал по очереди приподнимать лица лежащих на полу людей, чтобы рассмотреть их.

Пара из них действительно показались ему знакомыми — он заметил их ещё до нападения, по странному выражениям лиц. Остальные, судя по всему, были из других патрульных смен.

— Лица не припоминаю. Значит, никто важный, да? — выпрямился он и, вытирая пальцы, озвучил своё заключение с лёгкой озабоченностью.

— ?

— И ты кто вообще такой? — не преминули выкрикнуть с пола. — Всего лишь домашний питомец для утех!

— Не припоминаю, чтобы тебя тут видел. Видать, ошиваешься не только во дворце, а?

Стоило этим, казалось бы, бессмысленным репликам прозвучать, как несколько человек сразу взорвались руганью.

Цзи Минцзянь не отреагировал. Он лишь глянул на Чжан Чэна, сжавшегося в углу. В его взгляде блеснуло насмешливое любопытство, но лицо Лейдена, только что слегка оттаявшее, вновь омрачилось.

— Заткнись! — рявкнул один из тех, кто всё это время наблюдал за реакцией Клариса, и тут же пнул соседа, который не унимался.

Тем временем зверочеловек, сидевший в дальнем углу и единственный из них регулярно смотревший прямые эфиры, несколько секунд смотрел на Цзи Минцзяня в полном оцепенении, а потом, задрожав, перебил остальных, явно собирающихся начать драку.

— Ты... ты ведь та самая русалка, которая недавно появилась на той трансляционной платформе? — раздался неуверенный голос.

— Да? Так ты тоже смотришь мои эфиры? — Цзи Минцзянь с удивлением повернулся к говорившему, а потом с лёгкой улыбкой добавил: — Жаль. Я как раз завтра продолжу трансляцию... но, похоже, ты её уже не увидишь.

Сказав это, он перестал обращать внимание на охранников, которые то тарасились на него в ступоре, то начинали жалобно умолять о пощаде, осознав, наконец, в какую ситуацию попали. Вместо этого он подошёл к Кларису, нахмурился и с головы до ног внимательно его оглядел.

Его ментальная сила без всяких помех проникла в духовное море Лейдена. Убедившись, что чёрный дракон всё ещё безмятежно плескается у ручья, отмывая кончики крыльев, Цзи Минцзянь наконец выдохнул с облегчением.

Когда он осторожно вытащил свою силу из цепких когтей черного дракона, тот недовольно зашипел, но отпустил. Цзи несколько секунд пристально вглядывался в хмурое лицо Лейдена, затем что-то понял и похлопал того по плечу:

— Всё в порядке. Просто бессонная ночь. Я побуду с тобой.

— ...

Лейден, не в силах сдержать улыбку, покачал головой и без слов прошёл к столу. Он достал оттуда диктофон и, небрежно направив его на охранников, которые теперь попеременно то проклинали его как тирана, то возмущались чёрной неблагодарностью власти, заговорил холодным тоном:

— У вас десять секунд. Кто приказал вам действовать сегодня?

Тот, кто только что особенно громко вопил, похоже, не ожидал столь прямого вопроса. Он мигом сообразил, что нужно валить всё на Ян Вэйгуана, и уже начал подбирать слова, но тут над его головой раздался знакомый голос:

— Увести и избавиться.

Он в панике поднял голову — Кларис уже смотрел мимо него, а кончик диктофона неторопливо переместился на следующего.

— Десять секунд. Где Ян Вэйгуан?

— Нет, подождите! — закричал тот, мгновенно обливающийся потом. Он пополз вперёд, поспешно выкрикивая: — Ваше Величество, я просто не успел сообразить! Дайте мне ещё шанс! Все приказы на сегодняшний вечер отдал Директор Ян! Ваше Величество!

— Пять секунд. Где он?

Кларис оставался невозмутим, не сводя взгляда с нового «допросника».

Цзи Минцзянь в это время молча схватил одного из особо буйных, который, словно плохой ученик на уроке, пытался нарушить дисциплину и даже наброситься на преподавателя. Он сжал ладонь — раздался хруст, и дерзкий стон сменился плачем от боли.

— Простите, не ожидал, что он окажется таким шумным, — небрежно вырубив его и поймав внезапную тишину в кабинете, Цзи Минцзянь извиняющимся тоном прокомментировал происходящее.

Хотя обращался он вроде бы к Кларису, взгляд его при этом был направлен на следующего «допросника».

— Патруль уже ждёт снаружи. Просто передай его, — сказал Лейден с лёгкой полуулыбкой, но

тут же вернулся к прежнему холодному виду и уставился на дрожащего от страха мужчину. — Кстати, ты...

— Я не знаю! — перебил его резкий выкрик снизу. Второй по счёту тут же заговорил торопливо: — Правда, не знаю, где находится директор Ян! Честное слово! Ваше Величество, задайте мне другой вопрос!

Цзи Минцзянь и Кларис обменялись взглядами. Русал с невозмутимым видом показал большой палец, а затем, не торопясь, направился к двери кабинета, волоча в руке бессознательного «шумного ученика».

Открыв дверь, он сразу увидел знакомую фигуру — это была та самая женщина, капитан патруля, которую Чжан Чэн привёл на четвёртый этаж сразу после нападения.

Женщина явно опешила, увидев, что из кабинета Его Величества выходит не Роулетт. Однако быстро взяла себя в руки и молча перехватила предателя, который хрипел даже без сознания.

— Ваше Высочество, оставьте это мне. Мы проходили специальную подготовку.

Голос тоже показался до боли знакомым.

Цзи Минцзянь кивнул и, удостоверившись, что предатель действительно в отключке, сказал:

— Спасибо, капитан Чэнь.

Работать ночами — дело тяжёлое. А уж если кто-то в патруле в курсе, что сегодня кто-то затеял неладное — пусть даже не может причинить физический урон, он всё равно врежет этим ублюдкам дубинкой. Не пощадит.

<http://bllate.org/book/12637/1120843>